

Пролетела почти неделя с того дня, как Лу Ивэнь и Цзянь Шэ сговорились помочь Цзин Сяну.

В душном полуподвале стояла тишина. Цзин Сян уложил сестренку спать, тихонько прикрыл дверь спальни и вышел в коридор.

Заботы о Цзин Цзе в последнее время отнимали все силы, поэтому о подработках пришлось забыть. Сбежав той ночью из общежития компании, он и без того едва сводил концы с концами.

Мать к тому же затаила обиду после недавней ссоры и объявила ему холодную войну. О деньгах не шло и речи, даже еду она последние дни приносила через раз, словно бросила их в этом подвале выживать как придется. Лишь сегодня её немного отпустило.

В школе искать поддержки тоже не стоило. Репутация у него была скверная: из-за вечных прогулов и двоек учителя давно махнули на него рукой. Да и делиться домашними бедами с чужими не хотелось — сочли бы за обычное нытьё и жалость к себе.

"Не хочу отдавать Сяо Цзе на операцию. Хочу сам встать на ноги и вырастить её"

Эти мысли опутали его разум, словно заколдованный плющ. Ведь и Шэцзя он выбрал только потому, что агентство казалось мелким: рассчитывал, что с его талантом пробиться туда будет проще простого.

Но теперь всё пошло прахом.

Цзин Сян сидел в прихожей, запрокинув голову. Тягучая, глухая тоска висела в воздухе пыльной взвесью. Стоило бросить взгляд на сиротливо стоящую в углу гитару, как его накрывало беспросветным унынием.

Он с досадой взъерошил волосы и по привычке уткнулся в телефон, механически листая ленту. В ней то и дело пестрели новые фотки и ролики Сюй Ланя — сплошь из репетиционной.

От нечего делать Цзин Сян успел затереть их до дыр. Он знал: не прошло и пары дней после его ухода, как остальные зажили прежней жизнью.

Цзянь Шэ сутками дописывал дебютный альбом, который вот-вот должен был выйти. Сюй Лань усердно мучил бас-гитару и уже вовсю сыгрался с Бай Чжиюанем. Приглашенные Сяо Мэй преподаватели интенсивно натаскивали ребят на занятиях.

Пройдет еще немного времени, и они подыщут нового гитариста.

Цзин Сян вышел из ленты и заглянул в чат с Сюй Ланем. Последнее сообщение висело там

уже три дня. Тот тогда написал: «Господин Лу узнал, почему вы с Цзянь Шэ поцапались. Похоже, твои слова его сильно задели, он расстроился...»

Цзин Сян тогда промолчал.

Он тяжело вздохнул и набрал на клавиатуре:

«Передай ему, что мне жаль. Я тогда просто вспылil и наговорил глупостей. Язык мой — враг мой».

Сюй Лань словно только и ждал у экрана — ответ прилетел за секунду:

«Ничего себе, ты наконец-то раскаялся?! Класс, я только этой фразы и ждал! Не уходи никуда!»

Цзин Сян недоуменно уставился на экран.

С чего вдруг столько детского восторга?

Едва он набрал «Чего ждать?», как телефон завибрировал в руке. От неожиданности он чуть не выронил его.

Звонил Лу Ивэнь.

Спешно приняв вызов, он попытался придать голосу максимально будничнй тон:

— Да, брат Лу? Сяо Цзе только что заснула...

Голос Лу Ивэня в динамике звучал на удивление бодро:

— Какое там спать! Выгляни-ка на улицу.

Цзин Сян растерянно хмыкнул и, недоумевая, отдернул плотные шторы, за которыми комната пряталась уже неделю. В полуподвал ворвалось солнце, заставив его прищуриться.

Когда зрение восстановилось, он обомлел. Прямо под окнами толпились ребятишки примерно тех же лет, что его младшие. Они натянули бумажный плакат, где неровными буквами и восковыми мелками было выведено: «Добро пожаловать к нам, Цзин Цзе и Цзин Чжэ!», а внизу виднелась приписка: «Детский центр "Радуга"».

Детвора шумела, смеялась и наперебой выкрикивала имя его сестренки, оживив сонный и унылый двор.

Прижав трубку к уху, Цзин Сян потрясенно выдавил:

— Брат Лу, это... это что вообще такое? Откуда они взялись? А мама где?

— Моей заслуги тут мало, — с улыбкой отозвался Лу Ивэнь. — Малыши услышали от воспитателей вашу историю и сами вызвались прийти познакомиться с твоей сестренкой. А насчет мамы не волнуйся, я с ней всё обсудил за эти пару дней. Она согласилась отдать Цзин Цзе в «Радугу». Это пятидневка, там круглосуточный присмотр и дежурят опытные медсестры, которые умеют работать с больными детками. Так что теперь и ты, и твоя мать сможете наконец вздохнуть свободно.

Цзин Сян все еще не верил ушам:

— Но погоди... А как же операция? Её не будет? Брат Лу, как ты вообще с матерью договорился? Она же упертая, с чего вдруг пошла на попятную?

— А вот об этом спроси лучше Цзянь Шэ, — хмыкнул Лу Ивэнь. Слышно было, как он передает трубку.

Тот, судя по всему, стоял в шаге от него. Из динамика донесся его ровный, прохладный голос:

— Привет.

Цзин Сян опешил:

— Ты-то тут что устроил?

— Да так, — отделался Цзянь Шэ привычным междометием. — Озадачил людей поисками костного мозга.

Цзин Сян замер:

— Чего?!

— Семья Цзянь раньше инвестировала в медицинские центры, у них остались связи за границей, — пояснил вернувшийся к разговору Лу Ивэнь. — Вот он и поднял контакты, чтобы нам помогли найти совместимый костный мозг и проконсультировали по другим вариантам терапии. Конечно, стопроцентной гарантии нет, шансы примерно пятьдесят на пятьдесят, о

чем мы твоей маме честно и сказали. Но если ничего не выйдет, операцию сделаем в приличной клинике, а не в той забегаловке.

— Ну и по поводу твоего желания выступить перед сестренкой, — продолжил Лу Ивэнь. — Тут я расстарался как мог. Через несколько дней в одном клубе пройдет совместный лайв. Я вчера переговорил с организаторами, они не против выпустить вас на сцену.

— Там соберутся команды примерно вашего уровня, так что не бойся затеряться на фоне крутых ветеранов.

Цзин Сян окончательно лишился дара речи:

— Да ладно... Когда вы всё это провернуть-то успели? Почему мне никто ничего не сказал? А как же запись альбома? Цзянь Шэ же твердил, что трек не закончен!

— Плохо же ты знаешь нашего лидера, — рассмеялся Лу Ивэнь. — Цзянь Шэ за эти двое суток всё доделал. С альбомом мы не торопимся, релиз подождет. Сейчас важнее исполнить твою мечту и выпустить тебя на сцену.

При словах «нашего лидера» на том конце провода послышалось тихое, но явно довольное хмыканье Цзянь Шэ.

Он прижал мобильный к уху, растерянно моргая. Он нервно усмехнулся:

— Да что ж вы творите... Хоть бы намекнули...

Эмоции били через край, новости обрушились на него лавиной. Он попытался выдать хоть какие-то слова благодарности, но Лу Ивэнь мягко его прервал:

— Цзин Сян, посмотри на восток.

Он послушно повернул голову в сторону дороги и замер. Неподалеку стояла припаркованная машина агентства.

Лу Ивэнь стоял, небрежно прислонившись к дверце. Одной рукой он держал телефон, а другой вовсе махал ему. Высокий, подтянутый, в отлично сидящей одежде, он казался ярким пятном на фоне унылого серого двора.

Рядом с ним, точно так же привалившись к машине, замер Цзянь Шэ. Он упорно смотрел куда-то в сторону, но всё же неловко, чисто символически приподнял руку.

Из задней двери высунулся Сюй Лань. Спрятавшись за широкую спину Лу Ивэня, он отчаянно замахал руками и победно ткнул пальцем в свой телефон.

Цзин Сян опустил взгляд на экран. Там действительно висело непрочитанное сообщение: «Встречай делегацию! Мы едем за тобой, господин Лу уже паркуется у твоего дома».

Он тупо смотрел на эти строчки, не зная, что написать в ответ. Из спальни бесшумно выскользнула Сяо Цзе. Сонная девочка робко потерела его за футболку:

— Братик, а кто там так шумит?

Цзин Сян внезапно прыснул от смеха. Сестренка испуганно отпрянула и захлопала глазами, недоуменно глядя на брата.

— Сяо Цзе, хочешь сегодня погулять? — Он опустился перед ней на корточки и поправил задравшийся подол платья. — Поедем, покатаемся.

— Гулять? Правда можно? — малышка испугалась. — А как же мама? Она разве разрешит?

— Всё в порядке, — ровно отозвался он. — Ей теперь всё равно. Она больше не станет нам запрещать.

Цзин Сян подхватил сумку и гитарный кофр, с которыми вернулся из общежития, взял Сяо Цзе за руку и уверенно зашагал к выходу.

У дверей они наткнулись на мать. Она стояла в той же заношенной одежде, что и в день первого визита Лу Ивэня, намертво перегородив дверной проем. Когда они попытались протиснуться мимо, она выглядела разгневанной.

Несколько минут они молча мерились взглядами, пока наконец мать не отступила в сторону.

— Надеюсь, больше ты к моему карману не присосешься, — процедила она сквозь зубы, когда Цзин Сян с девочкой уже подходили к выходу из подъезда. Её глухой голос прозвучал как затаенное проклятие.

Цзин Сян обернулся и смерил её равнодушным взглядом.

— Как там твоего начальника звать... Лу Ивэнь? — ядовито бросила она. — Петь он умеет красиво, ничего не скажешь.

Цзин Сян промолчал. Про себя он подумал: «Да нет, просто его слова идеально совпали с

твоим собственным желанием сбыть нас с рук».

— Вали в свою контору, скатертью дорога. Только про учебу забудь, платить я больше не нанималась, — выпалила мать и, потеряв к ним всякий интерес, пошагала вверх по лестнице. Напоследок она лишь пренебрежительно махнула рукой: — Забрал свое барахло? Вот и выметайтесь.

Цзин Сян промолчал — слова были излишни. Он покрепче прижал к себе сестренку и решительно шагнул на улицу, ни разу не обернувшись.

Дальше всё пошло гораздо проще. Вещей у него было немного, так что, устроив Сяо Цзе в «Радугу», они сели в машину и поехали обратно.

На этот раз Цзин Сян возвращался в общежитие не как временный постоялец, а как законный и полноправный жилец.

Сяо Мэй подписала его заявление тут же, выудив из сумочки перьевую ручку, после чего строго велела немедленно идти в репетиционную.

Совместный лайв должен был состояться всего через пять дней. Если сейчас не устроить себе жесточайшую встряску, они просто не успели бы сыграть.

Конечно, этот лайв был скорее дружеской тусовкой, а не настоящим дебютным концертом группы, но Лу Ивэнь прекрасно понимал, как важно для любого музыканта первое выступление. Даже если им предстояло выступить на разогреве, он отнесся к подготовке со всей серьезностью и все эти дни практически не вылезал из репетиционной, подбадривая парней.

Ночью, накануне генеральной репетиции, Лу Ивэнь проснулся от жажды и решил спуститься вниз, чтобы налить себе чего-нибудь выпить. Проходя мимо студии, он уловил приглушенные звуки. Движимый любопытством, он приоткрыл дверь и заглянул внутрь: за пультом сидел Цзянь Шэ, увлеченно сводивший дорожки записанных инструментов.